

Театр отметил юбилей Лидии Федоровны Ковалевой

Большой театр. — 2000. — 24 февр. — 1.3

Марфа
(«Царская
невеста»).

22 февраля спектаклем «Иоланта» Большой театр отметил юбилей заслуженной артистки России Лидии Федоровны Ковалевой.

Выпускница Ленинградской консерватории, она в течение трех лет плодотворно работала в Мариинском музыкальном театре и в 1972 г. пришла на конкурс в стажерскую группу Большого театра, а спустя два года стала солисткой оперы.

Уже первые годы выступлений в спектаклях Большого театра — в русских, западноевропейских и современных операх — раскрыли редкий певческий дар Л. Ковалевой, заставили слушателей запомнить и полюбить очаровательное серебристое звучание ее лирико-колоратурного сопрано полного диапазона. Мягкое, задушевное звучание голоса особенно ярко проявилось в таких операх русских композиторов, как «Иван Сусанин» (Антонида), «Царская невеста» (Марфа), «Сказка о царе Салтане» (Царевна-Лебедь), «Садко» (Волхова), «Иоланта».

По-новому раскрылся вокальный дар Л. Ковалевой в партиях Маргариты («Фауст») и особенно Деспины («Так поступают все»). Свободное звучание голоса, умение подчинить его задачам воплощения предлагаемого образа привлекли к Лидии Федоровне внимание ее коллег. Она никому не навязывала и не навязывает свои советы и рекомендации, последовательно придерживаясь правила: «Нельзя научиться, можно научиться». И сегодня Лидия Федоровна помогает своим младшим коллегам научиться трудному искусству пения.

С днем рождения, Лидия Федоровна! Успехов вам!

Спасибо тебе и будь здорова!

Рад поздравить с юбилеем замечательную певицу, прекрасную партнершу во многих оперных спектаклях, часто дорогую дочку — кроткую Иоланту, нежную Марфу в «Царской невесте», страдальцу Ксению в «Борисе Годунове», — а также очаровательную Маргариту в «Фаусте», лирическую Микаэлу в «Кармен», бойкую Ольгу в «Русалке».

Еще звучат в памяти куплеты старшины Васкова из оперы «Зори здесь тихие»:

«Ой ты, Лиза-Лизавета,
Что ж не шлешь ты мне привета,
Ой, что ж ты, дроле, не поешь,
Аль твой дроля не хорош?!» —
которые я пел Лизе Бричкиной.
Время летит быстро, когда тебе

хорошо, когда ты участвуешь в интересных постановках, когда с тобой на сцене талантливые артисты — добрые, обаятельные, простые люди.

Радуюсь возможности поздравить своего доброго товарища, радуюсь прекрасным воспоминаниям, которые окружили меня в день рождения Лидочки Ковалевой, заслуженной артистки России.

Спасибо тебе, дорогая Лидия Федоровна! Будь здорова! Успехов тебе в совершенствовании новой смены молодых певцов, приходящих в наш Большой театр.

Артур ЭЙЗЕН.

Иоланта.

Главное — найти правильный путь

Что для меня Лидия Федоровна Ковалева? Почти все. Если бы не она, — сомневаюсь, что я пел бы сейчас в Большом театре.

Консерваторию я закончил как бас, но даже по собственному ощущению это не был мой голос. Следствием стало то, что я срочно выучил Пролог из «Паяцев» и с этим пришел на прослушивание в Большой театр. Спел, видимо, достаточно удачно, потому что в труппу меня приняли. На первых порах, пока нагрузка была небольшая, и мне поручали так называемые «моржовые» партии, я с работой справлялся. А потом мне поручили готовить Онегина, и у меня начались проблемы — меня хватало только на половину спектакля — дальше я терял голос.

Тем не менее, однажды, это было осенью 1989 г., Лидия Федоровна Ковалева предложила мне исполнить с ней в Рахманиновском зале заключительную сцену из «Онегина». Я, конечно, согласился. На репетиции у меня пропал голос. Со сцены я спустился в зал и просидел там до конца репетиции. А Лидия Федоровна еще больше часа продолжала репетировать, пела в полный голос, который звучал ярко, наполненно, как и в начале репетиции. А ведь певице было в то время почти 50. То, что я услышал, произвело на меня огромное впечатление: не было ни одного случайного звука, все было точно, четко, выверено, каждая нота на своем, только ей предназначенном месте. Короче — я был просто ошеломлен. Дождавшись конца ре-

петиции, я отправился провозжать Лидию Федоровну и всю дорогу уговаривал позаниматься со мной, что-то показать, научить. Она не соглашалась, мне в прямом смысле слова пришлось взять ее за отвороты пальто, прижать к стенке. Кое-что Лидия Федоровна объяснила мне в тот же вечер. Самое удивительное, что на завтра я вполне благополучно выступил в Рахманиновском зале и не подвел Лидию Федоровну.

Понятно, что я был в полном восторге, мне казалось, что наконец-то узнал главные вокальные секреты и вот теперь-то запою. А Лидия Федоровна очень деликатно, осторожно посоветовала мне — не торопись, подумай, надо ли тебе со мной заниматься, подходит ли тебе то, что предлагаю. Я думал долго — четыре месяца, и о

решении, которое принял тогда, не жалею.

С тех пор мы стали близкими людьми, надеюсь, друзьями. У меня было и время, и возможности оценить не только профессиональные, но и человеческие достоинства Лидии Федоровны. Наверное, я пристрастен, но мне Лидия Федоровна представляется человеком очень чутким и деликатным. Она чувствует, когда кого и о чем можно спросить, когда лучше промолчать или сделать вид, что ничего не замечаешь.

Год назад Лидия Федоровна тяжело заболела, но проявила настоящее мужество, преодолевая свой недуг. Когда мы навещали ее в больнице, она нас успокаивала, а не мы ее. Сегодня Лидия Федоровна уже занимается дома со своими учениками и как всегда, не отказывает в помощи никому, кто к ней обращается. Как любой, даже самый выдающийся педагог, Лидия Федоровна не может дать рецепт от всех профессиональных бед на все случаи певческой жизни. Она указывает направленные пути, по которому надо идти, чтобы избежать ошибок. Но идти приходится каждому самостоятельно. Поэтому я считаю, что если чего-то достиг, то это — заслуга Лидии Федоровны, а если что-то не получается, и я «спотыкаюсь», то, кроме меня, в этом никто не виноват.

Я рад, что у меня есть возможность прилюдно поздравить Лидию Федоровну Ковалеву с юбилеем, поблагодарить за все, что она для меня сделала и делает, и пожелать ей здоровья.

Павел ЧЕРНЫХ.

Деспина («Так поступают все»).